

Научно-исследовательский журнал «Вестник юридических исследований / *Bulletin of Law Research*»

<https://blr-journal.ru>

2025, Том 4, № 3 / 2025, Vol. 4, Iss. 3 <https://blr-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

УДК 323.2

Символические границы доверия: испытания на лояльность в современных политических системах

¹ Морозова П.Е.,

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация: статья исследует феномен испытаний на лояльность как механизм социального управления в современных политических системах. Анализируется двойственная природа этих практик, которые, с одной стороны, способствуют консолидации общества через формирование коллективной идентичности, а с другой – приводят к его фрагментации посредством разделения на «лояльных» и «нелояльных». Представлены две аналитические модели. Первая описывает пятиэтапную процедуру испытаний: выбор объекта, проведение, оценка, вердикт, последствия, вторая – их динамику через систему бинарных оппозиций: исключение/включение, принудительно/добровольно.

Особое внимание уделяется спектру поведенческих реакций: от активного конформизма до сознательного самоисключения, а также неустойчивому феномену «молчания», трансформирующемуся в условиях политического давления в скрытые формы сопротивления. Показано, каким образом формальные институциональные процедуры сочетаются с неформальными практиками повседневного взаимодействия, формируя комплексную систему контроля.

Отмечаются ограничения применимости модели в условиях исключительных ситуаций: случаи бипатридов, приграничные и оккупированные территории, конфликтные и постконфликтные ситуации. Намечены перспективные направления дальнейшей разработки концепции. Практическая значимость исследования заключается в углубленном понимании механизмов поддержания политического порядка и трансформации доверительных отношений в условиях современных социально-политических вызовов.

Ключевые слова: испытания на лояльность, символическое пространство, политическое доверие, лояльность, консолидация

Для цитирования: Морозова П.Е. Символические границы доверия: испытания на лояльность в современных политических системах // Вестник юридических исследований. 2025. Том 4. № 3. С. 80 – 87.

Поступила в редакцию: 15 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 22 мая 2025 г.

Symbolic boundaries of trust: «loyalty tests» in modern political systems

¹ Morozova P.E.,

¹ St. Petersburg State University

Abstract: the article explores the phenomenon of «loyalty tests» as a mechanism of social control in modern political systems. The article analyzes the dual nature of these practices, which, on the one hand, contribute to the consolidation of society through the formation of a collective identity, and on the other, lead to its fragmentation by dividing it into the «loyal» and «disloyal». Two analytical models are presented. The first describes the five-stage

procedure of testing: choice of object, conduct, evaluation, verdict, consequences, and the second presents the dynamics of testing through a system of binary oppositions: exclusion/inclusion, forced/voluntary.

Particular attention is paid to the range of behavioral responses: from active conformism to conscious self-exclusion, as well as the unstable phenomenon of «silence», which is transformed under conditions of political pressure into hidden forms of resistance. The article shows how formal institutional procedures combine with informal practices of everyday interaction. In this way, it is possible to set up a comprehensive control system.

The article also notes the limitations of the model's applicability in exceptional situations: cases of dual citizenship, border and occupied territories, conflict and post-conflict situations. The article outlines the promising areas for the further development of the concept. The practical significance of the study lies in a deeper understanding of the mechanisms for maintaining political order and transforming trusting relations in the context of modern socio-political challenges.

Keywords: loyalty tests, symbolic space, political trust, loyalty, consolidation

For citation: Morozova P.E. Symbolic boundaries of trust: «loyalty tests» in modern political systems. Bulletin of Law Research. 2025. 4 (3). P. 80 – 87.

The article was submitted: February 15, 2025; Approved after reviewing: April 16, 2025; Accepted for publication: May 22, 2025.

Введение

В условиях роста внешних угроз и внутренних вызовов современные общества нередко сталкиваются с необходимостью укрепления социального единства. В этой связи возрастает значение символических механизмов, позволяющих консолидировать общество и сформировать устойчивые отношения доверия между гражданами и государственными институтами. Одним из таких механизмов становятся практики публичного подтверждения лояльности – действия, в рамках которых от граждан или организаций ожидается демонстрация согласия с ключевыми политическими и моральными ориентирами, транслируемыми через официальное дискурсивное пространство.

Публичное подтверждение лояльности возможно в рамках добровольного, либо принудительного прохождения испытания на лояльность. Эти формы различаются тем, что в первом случае субъект по собственной инициативе словами и/или действиями, выражает публичную поддержку власти. Подобная активность необязательна, и может быть результатом искреннего эмоционального порыва. В то же время если публичная демонстрация лояльности будет замечена и верно интерпретирована, она может принести выгоду. Во втором случае, субъект принудительно поставлен в условия, при которых любое его поведение будет оцениваться в категориях лояльности/нелояльности. Субъект может быть не осведомлен об испытании. В таком случае цель заключается в определении истинной лояльности субъекта. Часто при испытании на лояльность субъект осознает, что его проверяют: субъекта информируют и просят совершить определенное действие. В зависимости от того, правильный ли был выбор – субъекта ожидает поощрение, либо наказание.

Необходимо учитывать, что испытания на лояльность – это инструмент с двойным действием. Консолидирующая функция заключается в том, что символические акты легитимации закрепляют общую идентичность и эмоционально мобилизуют людей. Важно принимать во внимание фрагментирующий потенциал испытаний – публичное подтверждение лояльности воспроизводит дихотомическое деление на «своих» и «чужих». Распространение несогласия с легитимизирующими нарративами, объединяющими «своих», и сопротивление им, при общей эрозии доверия образуют сопутствующие негативные эффекты.

Эффективность внедрения практик публичного подтверждения лояльности зависит от контекста: в гомогенных обществах с устойчивым общественно-политическим консенсусом они работают на объединение, в разнородных – могут усугублять расколы символического пространства. Подлинная консолидация требует не только формальных ритуалов, но и содержательного диалога между различными группами общества.

Материалы и методы исследований

Настоящее исследование опирается на интерпретативный подход. Основной задачей анализа является выявление и интерпретация символических структур, формирующихся в публичных актах испытаний на лояльность и их репрезентациях. Работа направлена на реконструкцию тех способов, с помощью которых через ритуализированные действия артикулируется включенность или исключенность субъекта из симво-

лического пространства, а также исследование последствий этих действий для структуры политического доверия.

Материалом для анализа служат ключевые научные статьи по теме исследования. На основании системного анализа литературы, сформулированы две модели, позволяющие структурировать анализ испытаний на лояльность.

Единицей анализа выступает ритуализированный акт публичного высказывания, в котором субъект (индивид, коллектив, организация) демонстрирует лояльность – либо в явной форме (участие в коллективной акции, заявление, размещение символов), либо в виде отказа от определённых позиций или действий. Эти акты рассматриваются не как спонтанные выражения мнений, а как социально структурированные события, обладающие символической плотностью, контекстом и возможностью интерпретации.

Монополия на легитимное насилие наделяет власть полномочиями и ресурсами для того, чтобы определять поведение, которое «отклоняется от нормативного» и представляет угрозу политическому порядку [13, p. 179].

В международной исследовательской литературе испытания на лояльность описываются через концепты «loyalty tests», «loyalty hearings» и «loyalty trials». Будучи терминами одной группы, они описывают разные стороны одного и того же процесса. «Loyalty tests» – широкое понятие, обозначающее любые формальные или неформальные процедуры для оценки преданности человека группе, организации или государству [8, 9, 11]. «Loyalty hearings» подразумевает наличие административных или квазисудебных процедур, где подозреваемый в нелояльности может давать показания, но при этом обладает меньшими чем в суде возможностями для защиты [14]. Термин «loyalty trials» в некоторых работах тождественно понятию «loyalty tests», в других описывает полноценные судебные разбирательства, где нелояльность трактуется как преступление [12, 13, 14]. Ключевое отличие между этими терминами в степени формализации и тяжести последствий: от ограничений карьеры до уголовного наказания.

В общем виде испытание на лояльность – это символические акты, направленные на артикуляцию принадлежности к определенному политико-нормативному порядку. Эти процессы в современной России реализуются прежде всего в символической плоскости. Характерной чертой любого символического универсума является наличие в нем легитимизирующих и делегитимизирующих версий [5, с. 193]. Во многом из-за того, что специфика девиантного дискурса заключается в критике проводимой властями политики, выявлении недостатков и обвинении политико-административной элиты в неудачах и провалах государственного управления, индивиды, институты и организации, транслирующие делегитимизирующие мифы и идеологемы попадают в зону повышенного риска прохождения испытаний на лояльность.

Если посмотреть на испытание на лояльность как на своего рода «аттестацию», то её формальным итогом становится присвоение «ярлыка» проверяемому. Публичное маркирование, само по себе, создает дискурс: человек, институт, либо организация признаются «нелояльными», а вместе с тем – ненадежными. Кроме того, они дискурсивно пополняют общность «предателей», по отношению к ним распространяется установка о том, что им нельзя доверять.

Так, политическое доверие оказывается под воздействием процедуры испытания на лояльность. Вследствие этого, доверие, понятое как фоновое условие для взаимно понятного действия, в рамках общепринятых правил взаимодействия [1, с. 288], сегментируется. Кроме того, физические, социальные и организационные барьеры делят социальное пространство на зоны условного доверия [4, с. 53]. Для каждой из зон характерна своя «нормальность» поведения, свое «common sense». Заслуживающий доверия человек, институт, либо организация могут быть определены как те, кто способен публично демонстрировать уважение к предписанным установкам и узнаваемо демонстрировать предписанные параметры локальных социальных порядков [1, с. 292]. Однако в каждой из условных зон, установки и порядки будут различны.

Доверие, таким образом, возникает и сохраняется благодаря контролю над границами, пока существует четкое разделение между «своими» и «чужими». Хотя создание непроницаемых границ решает проблему доверия внутри пространства, оно одновременно порождает новую проблему – транспарентности во взаимоотношениях с внешним окружением [4, с. 70]. Границы, обеспечивающие доверие внутри группы, создают трудности во взаимодействии с теми, кто остается за их пределами.

Угроза справедливому управлению и миру заключается в стабилизации дискурсивных замыканий, делающей их не условными и временными, а незыблемыми и неоспоримыми [2, с. 155]. Доминирование одной дискурсивной модели приводит к эрозии общего символического пространства, в рамках которого могли бы сосуществовать и вести диалог различные социальные группы. Вместо этого маргинализированные голоса оказываются исключены из процесса коммуникации и смысловотворчества. Бинарная оппозиция

«мы – они», редуцирует сложность социальных идентичностей до примитивной дихотомии. Такой подход создает плодотворную почву для эскалации социальных противоречий [2, с. 158].

В отечественной литературе анализ схожих практик сфокусирован на конструктивных соображениях сохранения гражданского единства и упрочения суверенитета [6, с. 133]. Особую актуальность этот вопрос приобретает в условиях внешних угроз, когда общественная солидарность становится не только ценностью, но и фактором и индикатором национальной безопасности [6, с. 133]. В такие периоды различия между абстрактным служением Отечеству и конкретной лояльностью к политическому режиму временно стираются [3, с. 61], что создает основу для консолидации.

Современная российская реальность характеризуется сложной ценностной динамикой, в которой традиционные и западные ориентации сосуществуют, образуя многослойную структуру общественного сознания. Как показывают исследования [7, с. 25], символическая политика государства, законодательно закрепляющая ценности патриотизма, гражданственности и служения Отечеству, находит отклик в обществе — упрощая прохождение испытания на лояльность. При этом западные идеи демократии, индивидуализма и прав человека сохраняют свою актуальность, особенно среди отдельных социальных групп. Циклический характер социального самочувствия россиян [3, с. 70], обусловленный чередой кризисов последнего десятилетия, добавляет сложности этой картине. Периоды усиления консолидации сменяются фазами роста критических настроений, что требует от государства тонкой настройки механизмов поддержания доверия и процедур испытания на лояльность.

Результаты и обсуждения

В рамках исследования были разработаны две модели. Первая описывает процедуру испытания на лояльность. Выделено пять стадий:

1. Выбор объекта для испытания.

На данном этапе осуществляется выбор объекта тестирования. Выбор может осуществляться как на основании предыдущего опыта (персонализированно), так и на основании принадлежности к группе (случайно). Таким образом, оппозиционеры и активисты обладают большим риском принуждения к прохождению испытания на лояльность ввиду своей заметности и критического настроения.

2. Испытание на лояльность.

Существует множество форм, посредством которых испытание может быть проведено: испытуемого «информируют о возможности» принять участие в митинге, акции, сборе средств, проголосовать, публично заявить свою позицию, поставить подпись.

3. Оценка результата

Из-за того, что акт лояльности/нелояльности является скрытой информацией, недоступной для прямого наблюдения, определение результата испытания на лояльность опирается на внешние проявления поведения и субъективные интерпретации действий. Этот факт объясняет существование четырех возможных индивидуальных состояний гражданина в контексте испытания на лояльность.

Таблица 1

Типология индивидуальных состояний в контексте испытания на лояльность.

Table 1

Typology of individual states in the context of loyalty testing.

<p>Конформист</p> <ul style="list-style-type: none"> ● Фактически лоялен ● Власти правильно не идентифицируют его как «предателя» 	<p>Тайный отступник</p> <ul style="list-style-type: none"> ● Фактически не лоялен ● Власти ошибочно не идентифицируют в нем «предателя» (Ошибка II типа)
<p>Ложный отступник</p> <ul style="list-style-type: none"> ● Фактически лоялен ● Власти ошибочно идентифицируют его как «предателя» (Ошибка I типа) 	<p>Отступник</p> <ul style="list-style-type: none"> ● Фактически не лоялен ● Власти правильно идентифицируют в нем «предателя»

Источник: таблица переведена и адаптирована с Reul, M., Bhavnani, R. 2023. P. 182.

Source: table translated and adapted from Reul, M., Bhavnani, R. 2023. P. 182.

В рамках данной типологии выделены два типа системных ошибок: ошибочное обвинение невиновных и невыявление реальных «предателей». Ошибочное обвинение может привести либо к демонстративной лояльности со стороны ошибочно обвинённых, либо к потере ими доверия и радикализации. Невыявление «предателей» создает скрытые угрозы, включая шпионаж, саботаж и распространение ими в обществе деструктивных нарративов. Среди других исходов испытаний на лояльность – конформисты, которые пас-

сивно поддерживают статус-кво, и разоблаченные «предатели», обезвреживание которых укрепляет власть и служит сдерживающим фактором для других.

4. Объявление результата

На этом этапе осуществляется публичное присвоение ярлыка «лояльный» или «нелояльный», что создает устойчивый дискурс вокруг проверяемого субъекта. Для тех, кто получил оценку «нелояльный», это означает не только формальное клеймение, но и включение в категорию «предателей» с соответствующими социальными последствиями – утратой доверия, изменением характера взаимодействия с другими членами общества и возможными санкциями. Процедура объявления результата выполняет важную нормативную функцию, закрепляя критерии лояльности и формируя прецеденты для будущих испытаний.

Особенностью данного этапа является его перформативная природа – сам факт публичного оглашения вердикта конструирует новую социальную реальность, в которой оценка лояльности становится значимым фактором, определяющим положение индивида или организации в общественной иерархии.

5. Последствия испытания

За объявлением вердикта может последовать поощрение, либо наказание. Поощрение чаще всего выражается в карьерных повышениях, также оно может быть символическим – грамота, похвала, награда, либо материальным – премирование. В зависимости от обстоятельств наказания можно классифицировать по признаку строгости. Есть исторические примеры внесудебных казней и массовых репрессий. Данный тип испытаний практически не встречается в наши дни. Более щадящие ритуалы, характерны для современных авторитарных государств: показательные процессы с формальным соблюдением процедуры, но предпринятыми приговорами, и административные методы, предполагающие давление без прямого насилия: увольнения за «нелояльность» и создание «черных списков». «Мягкие формы» используются повсеместно и сейчас. Они сводятся к общественному осуждению – это принудительные покаяния, травля в социальных сетях или бойкот «предателей». Эволюция этих практик демонстрирует гуманизацию общества: физическое насилие заменяется цифровым контролем и экономическим давлением.

Вторая модель структурирует динамику испытаний на лояльность через бинарные оппозиции и промежуточные состояния. Ось исключение/включение описывает результат – наказание, либо поощрение. Исключение маргинализирует тех, кто признан нелояльными. Включение интегрирует лояльных.

Ось принудительно/добровольно определяет инициатора испытания на лояльность. Инициатива может идти «снизу»: человек может сам привлечь к себе внимание публичной демонстрацией лояльности. Речь необязательно идет о корыстном стремлении получить выгоду – любой искренний патриотический порыв также может быть классифицирован как добровольное прохождение испытания на лояльность. Часто тестирование инициируется «сверху». Целеполаганием такой проверки выступает необходимость понимания, кому можно доверять.

В данной модификации модель включает в себя две оси. Однако в дальнейшем есть возможность расширить ее, добавив еще одну ось, например – публичность/непубличность.

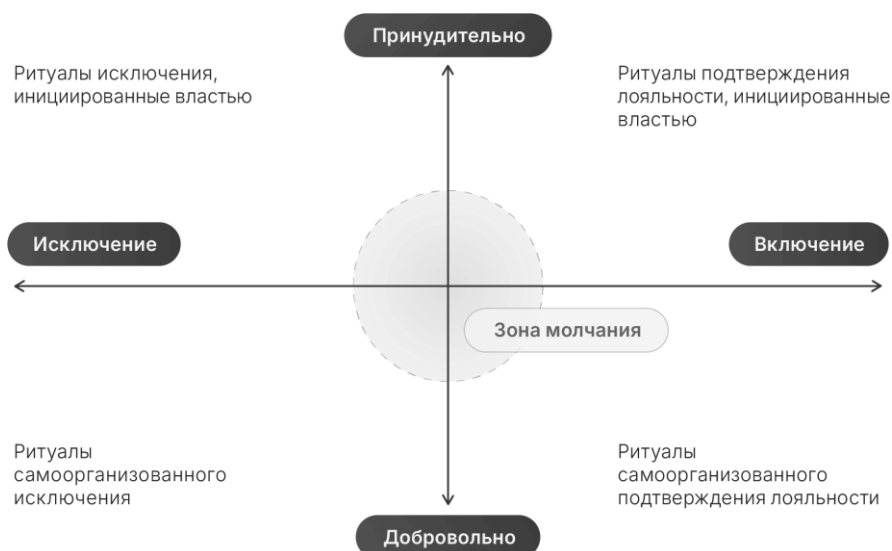

Рис. 1. Модель классификации кейсов испытания на лояльность. Примечание: Ось Y – инициатива. Ось X – результат. Центр – Зона молчания.

Fig. 1. Model for classifying loyalty test cases. Note: Y-axis – initiative. X-axis – result. Center – Zone of silence.

Детально рассмотрим каждую из выделенных зон:

1. Ритуалы подтверждения лояльности, инициированные властью.

Этот квадрант модели отражает контролируемую лояльность – ситуацию, где власть задает параметры «правильного» поведения, а граждане выполняют эти требования, поддерживая видимость единства системы. Ключевая характеристика – добровольно-принудительный характер: хотя формально индивид делает выбор, сама система создает условия, где отказ от демонстрации лояльности влечет негативные последствия. Примеры: коллективные письма в поддержку власти, корпоративные заявления компаний о «единстве с политикой государства» и т.д.

2. Ритуалы отстранения, инициированные властями.

Государство выступает инициатором испытания, а испытуемый либо не соответствует предъявляемым требованиям лояльности, либо сознательно отказывается от их выполнения. Результатом становится исключение из системы через формальные или неформальные механизмы наказания. Это может проявляться в административных мерах – увольнение с госслужбы, исключение из профессиональных сообществ, лишение статусов; публичной маргинализации – организация кампаний по дискредитации, включение в «черные списки», стигматизация в медиа; создании прецедента – демонстративное наказание отдельных лиц как сигнал для остальных.

Ключевая особенность – превентивный характер исключения: система не только устраняет «нелояльных», но и формирует атмосферу устрашения. Пример: увольнение за отказ публично поддержать официальную позицию, где сам факт молчания трактуется как несоответствие требованиям лояльности. Таким образом, этот квадрант отражает карательную функцию испытаний – это отсеб тех, кто не готов или не способен играть по правилам системы.

3. Ритуалы самоорганизованного подтверждения лояльности.

Описывает случаи, когда демонстрация лояльности происходит по собственной инициативе граждан или групп без прямого указания сверху. Это отражает феномен добровольной адаптации к системе, где люди сознательно выбирают стратегию демонстративной преданности, часто предугадывая ожидания власти.

Основные черты: добровольный характер действий, многообразие форм проявления – от символических жестов в соцсетях до организованных акций поддержки, а также возможность использования таких действий в качестве социального лифта. Типичные примеры включают: стихийные флешмобы в поддержку официального курса, публичные заявления блогеров, повторяющие государственную риторику, инициативы местных сообществ по демонстрации преданности.

4. Ритуалы самоорганизованного исключения.

Отражает активную стратегию самоисключения из системы, когда индивид сознательно и демонстративно разрывает связи с существующим порядком. Это может проявляться в полном отказе от участия в институциональных ритуалах, таких как выборы или официальные мероприятия, в разрыве формальных связей с системой через отказ от документов или эмиграцию.

Данный феномен важен для понимания спектра реакций на испытания лояльности. Он представляет собой крайнюю форму несогласия, когда индивид активно демонстрирует нелояльность, отказываясь тем самым интегрироваться в систему.

5. Молчание или неопределенность.

Молчание как форма поведения в контексте испытаний на лояльность возможно лишь при отсутствии ситуации, требующей публичного выражения позиции. В таких условиях оно представляет собой пассивную нейтральность – состояние, при котором индивид остается в «слепой зоне» системы: его не спрашивают, он не заявляет о себе.

Принципиально важно, что это состояние крайне неустойчиво. Как только возникает ситуация, требующая четкого позиционирования, молчание перестает быть нейтральным. В зависимости от контекста, оно может трактоваться системой как лояльность, скрытая нелояльность или отказ от содействия.

Представленная в статье модель испытаний на лояльность, как и любая теоретическая конструкция, имеет определенные границы применимости. Наше исследование фокусировалось преимущественно на «нормальных» условиях функционирования политической системы, где институты власти обладают устойчивой монополией на определение критериев лояльности. Однако существуют особые ситуации, требующие дополнительной проверки и возможной корректировки предложенной модели: положение бипатридов с двойной идентичностью, специфика приграничных регионов, условия оккупированных территорий, периоды гражданских войн [10] и постконфликтные ситуации.

В этих условиях традиционные механизмы проверки лояльности сталкиваются с рядом проблем. Например, институты, проводящие испытания, могут не обладать достаточной легитимностью, критерии

лояльности становятся множественными и противоречивыми, а стратегии поведения акторов существенно усложняются и т.д. Особого внимания заслуживает трансформация ключевых элементов модели в исключительных обстоятельствах. Баланс между принудительными и добровольными аспектами испытаний смещается, критерии оценки приобретают ситуативный характер, последствия включения или исключения из системы могут иметь принципиально иное значение.

Эти наблюдения указывают на необходимость дальнейшей разработки модели с учетом параметров стабильности политической системы и степени монополии на символическую власть. Перспективным направлением исследований могло бы стать создание многоуровневой типологии испытаний на лояльность, учитывающей различные степени напряженности политического контекста, уровня политического и социального доверия в обществе, общей легитимности власти и публичности политического процесса. Такой подход позволил бы сохранить аналитическую ценность концепции, одновременно расширив область ее применения за счет учета исключительных и переходных политических ситуаций.

Выводы

Проведенное исследование позволило сформулировать ряд значимых выводов о природе и функциях испытаний на лояльность в современных политических системах. Испытания на лояльность представляют собой комплексный механизм социального управления, сочетающий формальные институциональные процедуры и неформальные практики.

Разработанная в исследовании модель демонстрирует, что процедура испытания на лояльность проходит пять последовательных стадий: выбор объекта, проведение испытания, оценка результата, объявление вердикта, последствия. При этом реакция индивидов на такие испытания не ограничивается простым противопоставлением согласия и сопротивления – она образует сложный спектр стратегий поведения, начиная от активного конформизма и заканчивая сознательным самоисключением из системы. Особый интерес представляет феномен «молчания», которое, будучи промежуточным состоянием, оказывается крайне неустойчивым и под воздействием политического давления может трансформироваться в форму скрытого сопротивления.

В отличие от традиционных подходов, рассматривающих испытания на лояльность исключительно как инструмент государственного контроля, настоящее исследование выявляет их системный характер, где важную роль играет добровольное воспроизводство практик лояльности, в том числе на уровне повседневных социальных взаимодействий.

Полученные результаты имеют прикладное значение для понимания механизмов поддержания устойчивости современных политических систем, а также их трансформации в условиях внутренних и внешних вызовов.

Список источников

1. Баньковская С.П. Чужаки и границы. Исследования по социологии маргинальности // Владимир Даль. 2023. 301 с.
2. Байша О.А. Дискурсивный разлом социального поля: Уроки Евромайдана // Изд. дом. Высшей школы экономики. 2021. 184 с.
3. Латов Ю.В. Тренды изменения институционального доверия как социального капитала российского общества // Социологические исследования. 2024. № 11. С. 59 – 73.
4. Папакостас А. Становление цивилизованной публичной сферы: Недоверие, доверие и коррупция // ВЦИОМ. 2016. 224 с.
5. Пушкарева Г.В. Символическое пространство государственного управления // Политическая наука. 2020. № 2. С. 183 – 203.
6. Радиков И.В. Гражданское единство россиян как фактор упрочения национальной безопасности // Политическая экспертиза. 2024. Т. 20. № 1. С. 122 – 137.
7. Шестопал Е.Б. Глубинная трансформация ценностных и идентификационных матриц российского общества: размышления над итогами круглого стола // Вестн. Моск. ун-та. Серия 12. Политические науки. 2023. Т. 1. № 6. С. 7 – 30.
8. Brown R.S., Fassett J.D. Loyalty Tests for Admission to the Bar // The University of Chicago Law Review. 1953. Vol. 20. № 3. P. 480 – 508.
9. Kaplan D.S. Civil Service: Validity of Loyalty Tests for Federal Employees // California Law Review. 1948. Vol. 36. № 4. P. 596 – 606.
10. McLaughlin T., Parra-Perez A.L. Disloyalty and Logics of Fratricide in Civil War-Executions of Officers in Republican Spain. 2018. Vol. 52. № 7. P. 1 – 31.

11. O'Brian J.L. Loyalty Tests and Guilt by Association // Harvard Law Review. 1948. Vol. 61. № 4. P. 592 – 611.
12. Peterson A., Uhnoo S. Trials of loyalty: Ethnic minority police officers as 'outsiders' within a greedy institution // European Journal of Criminology. 2012. Vol. 9. № 4. P. 354 – 369.
13. Reul, M., Bhavnani, R. How Loyalty Trials Shape Allegiance to Political Order // Journal of Conflict Resolution. 2023. Vol. 69. № 1. P. 178 – 206.
14. Waters L.M. Adjudicating Loyalty: Identity Politics and Civil Administration in the Hungarian-Slovak Borderlands, 1938-1940 // Contemporary European History. 2015. Vol. 24. № 3. P. 351 – 374.

References

1. Bankovskaya S.P. Strangers and Borders. Research in the Sociology of Marginality. Vladimir Dal. 2023. 301 p.
2. Baysha O.A. Discursive Fracture of the Social Field: Lessons of Euromaidan. Publishing House of the Higher School of Economics. 2021. 184 p.
3. Latov Yu.V. Trends in Changing Institutional Trust as Social Capital of Russian Society. Sociological Research. 2024. No. 11. P. 59 – 73.
4. Papakostas A. Formation of a Civilized Public Sphere: Distrust, Trust, and Corruption. VTsIOM. 2016. 224 p.
5. Pushkareva G.V. Symbolic Space of Public Administration. Political Science. 2020. No. 2. P. 183 – 203.
6. Radikov I.V. Civil Unity of Russians as a Factor in Strengthening National Security. Political Expertise. 2024. Vol. 20. No. 1. P. 122 – 137.
7. Shestopal E.B. Deep Transformation of Value and Identification Matrices of Russian Society: Reflections on the Results of the Round Table. Vestn. Moscow University. Series 12. Political Sciences. 2023. Vol. 1. No. 6. P. 7 – 30.
8. Brown R.S., Fassett J.D. Loyalty Tests for Admission to the Bar. The University of Chicago Law Review. 1953. Vol. 20. No. 3. P. 480 – 508.
9. Kaplan D.S. Civil Service: Validity of Loyalty Tests for Federal Employees. California Law Review. 1948. Vol. 36. No. 4. P. 596 – 606.
10. McLaughlin T., Parra-Perez A.L. Disloyalty and Logics of Fratricide in Civil War-Executions of Officers in Republican Spain. 2018. Vol. 52. No. 7. P. 1 – 31.
11. O'Brian J.L. Loyalty Tests and Guilt by Association. Harvard Law Review. 1948. Vol. 61. No. 4. P. 592 – 611.
12. Peterson A., Uhnoo S. Trials of loyalty: Ethnic minority police officers as 'outsiders' within a greedy institution. European Journal of Criminology. 2012. Vol. 9. No. 4. P. 354 – 369.
13. Reul, M., Bhavnani, R. How Loyalty Trials Shape Allegiance to Political Order. Journal of Conflict Resolution. 2023. Vol. 69. No. 1. P. 178 – 206.
14. Waters L.M. Adjudicating Loyalty: Identity Politics and Civil Administration in the Hungarian-Slovak Borderlands, 1938-1940. Contemporary European History. 2015. Vol. 24. No. 3. P. 351 – 374.

Информация об авторе

Морозова П.Е., аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, morozova.polina23@gmail.com

© Морозова П.Е., 2025